

Он не мог вечно держать Юань У прикованным дома. В конце концов, оба они взрослые люди, и одно дело — прокручивать в голове всякие безумные мысли, и совсем другое — воплощать их в реальности. На такое он бы не пошел. Но если не приковывать Юань У, сбежит ли тот? Вдруг снова решит покончить с собой? Линь Чэнбу вздохнул и закурил, зажав сигарету в зубах. Наверное, все не так страшно, как он себе напридумывал. Юань У столько времени прожил один в Чэньцяо, и ничего ведь не случилось. Может, стоит еще раз нормально поговорить с ним, разложить все по полочкам, чтобы он смирно сидел дома, пока Линь Чэнбу на работе?

Серия подошла к концу. Линь Чэнбу мысленно похвалил себя: обычно он переключал канал при первом же взгляде на подобную муть, а сегодня умудрился досмотреть до конца и даже с легким интересом ждал продолжения. «Вот же извращенец», — хмыкнул он про себя.

Он цокнул языком, поднялся и пошел на кухню, чтобы налить себе питьевого йогурта.

Попивая на ходу из стакана, он вернулся в гостиную и только взял пульт, собираясь переключить канал, как вдруг из спальни донесся металлический лязг — наручники ударились о раму кровати.

Он замер:

— Тебе в туалет?

Из спальни никто не ответил, но едва Линь Чэнбу шагнул в сторону комнаты, как лязг наручников раздался снова.

— Юань У? — он приоткрыл дверь в спальню и негромко позвал.

При свете, падавшем из гостиной, он разглядел, что Юань У ворочается во сне — это из-за этого наручники бились о раму. Надо же так беспокойно спать...

Он уже собирался прикрыть дверь, но Юань У на кровати снова перевернулся, потом еще раз, и Линь Чэнбу услышал его тяжелое, прерывистое дыхание.

— Кошмар снится? — Линь Чэнбу включил ночник и быстро подошел к кровати.

Для обычных людей кошмар — это просто страшный сон, но в случае с Юань У все было гораздо сложнее. Встревоженный Линь Чэнбу наклонился и осторожно похлопал его по руке.

Юань У дышал тяжело и прерывисто, в явном беспокойстве продолжая метаться по постели.

— Юань У, — Линь Чэнбу отстегнул наручники, перехватил его руку и слегка похлопал по щекам, пытаясь разбудить.

Но тот словно не чувствовал прикосновений: продолжал метаться, дышал часто и сбивчиво, крепко зажмурившись и нахмутив лоб.

— Юань У! — Линь Чэнбу пришлось повысить голос. Он схватил Юань У за плечи и с силой потянул вверх, пытаясь растормошить.

В тот самый момент, когда он попытался приподнять Юань У за руку, тот резко перестал метаться. Линь Чэнбу уже готов был вздохнуть с облегчением, как вдруг с ужасом осознал, что дыхание Юань У тоже прекратилось.

— Эй! Юань У! — запаниковал Линь Чэнбу. Он припал ухом к его лицу, но не почувствовал ни

единого выдоха. Схватив Юань У за плечи, он рывком усадил его, принялся хлопать по спине и отвесил пару звонких пощечин: — Ты что творишь? Дыши! Мать твою!

Юань У не реагировал. Его тело окоченело, дыхание так и не появилось.

Линь Чэнбу не понимал, что стряслось — то ли это какой-то приступ, то ли Юань У сам задерживает дыхание. Провозившись с ним какое-то время и так и не сумев привести в чувство, он в отчаянии схватил его за руку и с силой вонзил зубы в запястье.

Укусил по-настоящему зло — не будь человеческие зубы такими тупыми, он наверняка прокусил бы руку насквозь.

Этот укус наконец подействовал: Юань У вздрогнул и распахнул глаза.

— Ты как? — Линь Чэнбу держал его за плечи, напряженно всматриваясь в лицо. Заметив, что тот по-прежнему не дышит, он снова хлестнул его по щеке: — Дыши! Вдохни же!

Секунду спустя Юань У судорожно, со свистом втянул в себя воздух и, широко раскрывая рот, жадно задышал.

— Все хорошо, все нормально, — Линь Чэнбу принялся сильно растирать ему спину. — Вот так, делай глубокие вдохи. Дыши.

Прошло немало времени, прежде чем дыхание Юань У наконец выровнялось. Линь Чэнбу сбегал в гостиную, налил стакан воды и вернулся:

— Выпей воды.

Юань У принял стакан, осушил его больше чем наполовину и опустил взгляд на стекло.

— Что с тобой стряслось? — тихо спросил Линь Чэнбу. — Кошмар приснился?

Юань У ничего не ответил — казалось, он мучительно силится что-то вспомнить. Лишь спустя какое-то время он откинулся назад, на подушку.

— Он почти утонул... почти утонул... — Он закрыл глаза.

— Кто? — спросил Линь Чэнбу, забирая стакан из его рук и отставляя в сторону. — Кто тонул?

Юань У открыл глаза, посмотрел на него с легким недоумением и снова прикрыл веки:

— Я.

— Нет-нет-нет, — Линь Чэнбу склонился к самому его лицу. — Это не ты. Не ты. Скажи мне, кто тонул?

Юань У крепко зажмурился, его дыхание вновь стало неровным. Лишь после долгого молчания он неуверенно, едва слышно произнес:

— Юань... Шэнь?

При звуке этого имени, произнесенного с явным сомнением, Линь Чэнбу почувствовал, будто у него гора с плеч свалилась. По всему телу разлилась невероятная легкость — пусть и мимолетная.

— Это был Юань Шэнь, — он аккуратно убрал волосы с его лба и прижался губами к виску. — Не ты. Ты не Юань Шэнь. Ты — Юань У. Ты Юань У, Юань У...

Юань У снова уснул, и на этот раз его сон казался спокойным.

Линь Чэнбу вышел в гостиную, выключил телевизор и вернулся в спальню.

Он просто не мог оставить его одного. Не загреми Юань У наручниками в самом начале, Линь Чэнбу вообще бы не узнал, что тот перестал дышать.

Конечно, задохнуться насмерть, просто задержав дыхание, невозможно, но мало ли — вдруг мозг пострадает от нехватки кислорода? Будь Линь Чэнбу хоть самым Иеговой, он не представлял, как будет нянчиться с умственно отсталым остаток своих дней.

Придется за ним присматривать.

Он выключил свет, забрался на кровать, сел, привалившись к изголовью, и повернул голову в сторону Юань У.

Настоящая пытка. В такой ситуации, даже если голова была забита совсем другим, внутри все равно начинало... бурлить.

Юань У лежал совсем рядом, расстояние между ними было не больше тридцати сантиметров. Захоти он — протянул бы руку и облапал Юань У с ног до головы. Тот спал так крепко, прямо как сурок, что Линь Чэнбу без проблем мог бы зайти и дальше.

Но... Он поднялся, вышел из спальни и принес из кухни упаковку льда и две банки пива.

Открыв ноутбук, он запустил первый попавшийся фильм и принялся смотреть его, потягивая пиво. В голове крутилась мысль: если полезут всякие похабные желания, он просто высыпет этот лед себе в штаны.

Впрочем, он оказался куда благороднее, чем сам о себе думал. Осушив шесть банок пива и растопив три формочки льда, он устал так, что готов был свалиться на пол и уснуть прямо там, но никаких бурных порывов у него так и не возникло.

Может, дело было в том, что в их отношениях пылал только он один, а может, нынешнее состояние Юань У просто вызывало слишком сильное беспокойство.

Перед самым рассветом он поднялся, ушел в гостиную и уснул на диване.

Хотя поспать удалось совсем немного, утром он проснулся по будильнику: сегодня нужно было делать тофу, так что приходилось идти рано.

Умывшись, он сварил для Юань У пшеничную кашу и пожарил яйца. Как раз когда он расставлял тарелки на столе, из спальни вышел Юань У.

— Проснулся? — Линь Чэнбу посмотрел на него.

— Угу, — Юань У подошел к столу и принялся. — Как вкусно пахнет.

— Пойдет на завтрак? — спросил Линь Чэнбу.

— Вполне, — кивнул Юань У и направился в ванную.

— Я положил тебе чистое полотенце и новую зубную щетку, всё там лежит, — крикнул ему вслед Линь Чэнбу.

— Хорошо, — отозвался Юань У.

Линь Чэнбу отметил, что выглядит тот вполне сносно, и немного успокоился. Прихлебывая кашу, он достал телефон и набрал номер клининговой службы неподалеку от дома.

— Ты на работу сегодня? — спросил умывшийся Юань У, присаживаясь к столу.

— Да, — Линь Чэнбу наложил ему каши. — Скоро уже выхожу. А ты...

— А рука-то у тебя тяжелая, — Юань У откусил кусочек яичницы и потер щеку.

— А? — Линь Чэнбу опешил. Вспомнив ночные события, он смутился: — Ты все помнишь?

— Еще бы, разве забудешь, когда тебе так знатно надавали по щекам? — Юань У покосился на него.

— Ну... ты просто не приходил в себя, да и сначала я не бил так сильно, — Линь Чэнбу присел напротив. — А ты помнишь, что вчера случилось?

— ...Помню, — буркнул Юань У.

— Это... — начал было Линь Чэнбу, но Юань У перебил его.

— Не хочу говорить, — Юань У отхлебнул каши. — Я сам не могу в этом разобраться, так что не надо.

— Ладно, не буду спрашивать, — кивнул Линь Чэнбу и глянул на часы. — Мне пора идти. Вернусь в обед. Слушай... если я прикую тебя к дивану, ты не обидишься?

— А если я обоссу тебе диван, ты не обидишься? — вопросом на вопрос ответил Юань У.

— Ладно-ладно. Тогда просто предупреждаю: скоро сюда кое-кто придет, — осторожно проговорил Линь Чэнбу. — Придет... помощница по хозяйству.